Н.В. Гусев, аспирант кафедры истории русской литературы и журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: gusevnikitavl@mail.ru

«ЭТОТ ЧЕЛОВЕК — МОЙ ИДЕАЛ...»: М.В. ЛОМОНОСОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ В.Ф. ОДОЕВСКОГО — ПУБЛИЦИСТА И ИЗДАТЕЛЯ

Автор освещает до сих пор мало исследованный вопрос о восприятии личности и деятельности М.В. Ломоносова писателем и журналистом В.Ф. Одоевским. В статье убедительно показано, что Одоевский видел в Ломоносове прежде всего «идеал» ученого, способного учитывать европейский опыт и создавать самостоятельную российскую науку. Именно такие представления о Ломоносове Одоевский считал нужным доносить до аудитории. Позиция Одоевского актуальна и сегодня, когда Россия и российские СМИ отмечают 300-летие Ломоносова.

Ключевые слова: *В.Ф. Одоевский, М.В. Ломоносов, энциклопедизм, учебно-издательский проект.*

Author investigates the problem of perception personality and activities of M. Lomonosov by writer and journalist Vladimir Odoevsky. The article shows that Odoevsky saw in Lomonosov "ideal" of a scientist that can consider the European experience and create an independent Russian science. Such representations about Lomonosov Odoevsky thought it necessary inform to the audience. The position of Odoevsky is relevant today, when Russia and the Russian media are celebrating the 300th anniversary of Lomonosov.

Key words: *V.F. Odoevsky, M.V. Lomonosov, encyclopedism, educational publishing project.*

В 2011 г. Россия отмечает 300-летие со дня рождения гениального русского ученого, выдающегося писателя, основоположника Московского университета Михаила Васильевича Ломоносова. В юбилейный для русского энциклопедиста год особый интерес представляет обращение к проблеме восприятия личности и творчества Ломоносова в русской литературе и журналистике XIX в. В этом отношении важно рассмотреть позицию князя Владимира Федоровича Одоевского, который на протяжении всей своей творческой биографии обращался к жизни и энциклопедической деятельности М.В. Ломоносова. Повышенное внимание Одоевского к Ломоносову вполне закономерно: их связывала просветительская позиция, энциклопедизм знаний, широта интересов, оригинальность мышления.

Ломоносов всегда был для Одоевского идеалом прежде всего как человек, который «знал все, что знали в его веке» и которого

даже спустя 70 лет, вплоть до середины XIX в., «не вполне понимали»[1]. Непонимание современников и потомков связано с тем, что Ломоносов настолько опередил время, что и через полвека после смерти великого русского ученого его гипотезы был недоступны для широкой аудитории и специалистов.

Одоевский ценил также в Ломоносове осознание значимости распространения в обществе тех или иных философских, социальных и литературных идей, как естественно-научных, так и гуманитарных, популяризации наук, практических знаний с помощью различных каналов информации.

До недавнего времени взгляды и высказывания Одоевского о личности и многогранной деятельности Ломоносова не становились предметом специального исследования. Лишь некоторые оценки Ломоносова Одоевским были упомянуты в основополагающей для понимания наследия Одоевского монографии П.Н. Сакулина «Из истории русского идеализма: князь В.Ф. Одоевский. Мыслитель — писатель» (М., 1913), а также в академическом издании «Русских ночей» в серии «Литературные памятники» (М., 1975). Попытка же рассмотрения восприятия Ломоносова Одоевским впервые была предпринята в статье аспиранта Литературного института им. А.М. Горького Г.К. Зиневич [Зиневич, 2008, с. 155—167]. Однако, представляется, одно из ключевых положений этой статьи не может быть принято. Это тезис о том, что для Одоевского с его художественно-философским подходом Ломоносов был «романтиком в своей ученой работе» [там же, с. 156]. Скорее следует согласиться с П.Н. Сакулиным, который полагал, что «в натуре и мышлении Ломоносова не было ничего романтического и мистического»[2]. К тому же в самих текстах Одоевского не выявлено высказываний, которые дали бы основания называть Ломоносова «романтиком».

В пользу того, что не стоит преувеличивать «романтическое» в трактовке Одоевским Ломоносова, говорит и неопубликованная заметка Одоевского о черновых бумагах великого энциклопедиста, обнаруженная нами в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки и до сих пор еще не введенная в научный оборот[3]. Представляется важным попытаться реконструировать историю создания и проанализировать содержание этого небольшого по объему, но емкого по содержанию наброска.

С 1828 г. служа в Комитете цензуры иностранной и исполняя обязанности библиотекаря, Одоевский имел доступ к архивам,

---

[1] Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым. Т. III. СПб., 1896. С. 775.

[2] См.: *Сакулин П.Н.* Великий сын народа (М.В. Ломоносов). Тверь, 1919. С. 19.

[3] См.: *Одоевский В.Ф.* О черновых бумагах М.В. Ломоносова // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 479. Архив и коллекция Давыдовых № 2. Ед. хр. 6.

хранящимся в библиотеках Петербурга. Одоевский с его вниманием к истории науки и просвещению в России, видимо, не мог не заинтересоваться хранящимися в Академии наук черновыми бумагами М.В. Ломоносова, «по части естественных наук», которых «никто не касался». Это были «приуготовительные работы, журналы или заметки во время опытов, вычисления и т.п.»[4]. Данным материалам и посвящена найденная нами заметка Одоевского, отнесенная архивистами к 1830—1840 гг. Но датировку можно уточнить, о чем будет сказано позднее.

В заметке Одоевского явно выделяются два взаимосвязанных вопроса. Прежде всего это проблема первенства в опытах с электричеством, которыми Ломоносов, как хотел показать Одоевский, занимался еще до американца Б. Франклина, прославившегося ими во всем мире.

Такой повышенный интерес Одоевского к проблеме изучения физических явлений, вероятно, был связан с его шеллингианскими установками в целом. Как известно, Одоевский с 1823 по 1825 г. был председателем Общества любомудрия — философского кружка, на членов которого сильное влияние оказала натурфилософия Ф.В.Й. Шеллинга. В 1831—1833 гг. в журнале «Телескоп» появились статьи об оптике, свете и цвете, электричестве первых русских шеллингианцев — М.Г. Павлова и Д.М. Велланского. С этими публикациями Одоевский был, скорее всего, знаком.

Одоевский в наброске отметил, что впервые о первенстве Ломоносова упоминалось еще в некой журнальной публикации «20-х или 30-х годов». Как показывает анализ периодики тех лет, скорее всего речь шла о статье известного физика, профессора Московского университета, исследователя ломоносовского научного наследия Д.М. Перевощикова[5], опубликованной в крупнейшем научно-литературном журнале «Телескоп»[6]. И хотя инициалы автора, время и место выхода статьи были указаны неточно (вместо Дмитрия Матвеевича — Дмитрий Васильевич; вместо «Вестника Европы» — «Телескоп»), симптоматична сама апелляция к периодике. Заметим, кстати, что активно включенный в журнально-издательский процесс Одоевский всегда внимательно следил за качественной прессой, несущей высокие научные знания и идеи, явно считал ее авторитетным источником и в вопросах научной информации.

---

[4] Там же. Л. 1.

[5] Перевощиков Дмитрий Матвеевич (1788—1880) — родился в Саранске, окончил Казанский университет. С 1818 г. преподавал в Московском университете, в 1848—1851 гг. ректор. С 1851 г. работал в Петербургской Академии наук.

[6] См.: *Перевощиков Д.М.* Рассмотрение Ломоносовым рассуждения: о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих, читанные в Совете Императорского Московского университета 12.1.1831 // Телескоп. М., 1831. № 3. С. 486—513.

В неопубликованной заметке Одоевский развил идею Перевощикова о первенстве Ломоносова в выдвижении гипотезы о «тожестве электричества и молнии»[7]. Он хорошо понимал, насколько значимы опыты ученого XVIII в. не только для российской, но и мировой науки. Научная теория электричества Ломоносова (1753) и сейчас актуальна, она лежит в основе современных взглядов физиков на эту проблему.

Одоевский также пытается понять причины пренебрежения к наследию великого русского энциклопедиста XVIII в. в первой половине XIX в. Автор заметки понимал, что в черновиках много такого, «чего Ломоносов не захотел внести в свои напечатанные сочинения» до того, как «новые опыты подтвердили его гипотезы»[8]. Одоевский считал необходимым разбираться в этих гипотезах, поскольку «гипотезы такого человека драгоценны для науки»[9]. Специально подчеркивалась их значимость для российской науки. Вместе с тем Одоевский с сожалением признает, что в России пока нет человека, который мог бы разобраться в этих гипотезах и адекватно оценить наброски Ломоносова. Как справедливо указывал Одоевский, «для уразумения их потребовались бы весьма обширные и разнообразные положительные сведения почти по всем отраслям естественных наук»[10].

Одоевский как истинный патриот радел за развитие и пропаганду самостоятельной науки в России, что также его сближало с Ломоносовым — автором известных строк:

Дерзайте ныне ободрены
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать[11].

Для Одоевского было важно в своей заметке, которую он, скорее всего, планировал опубликовать, призвать русские общество к восстановлению «славы Ломоносова как физика, химика, метал-

[7] Подробнее о значении исследований электричества в деятельности Ломонсова см. в биографических работах: *Павлова Г.Е., Федоров А.С.* Михаил Васильевич Ломоносов. М.: Наука, 1986; Михайло Ломоносов: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. Стихи и проза о нем / Сост. Г.Е. Павлова, А.С. Орлов. М.: Современник, 1989; Ломоносов: Краткий энциклопедический словарь / Ред.-сост. Э.П. Карпеев. СПб., 1999; *Минаева О.Д.* «Отечества умножить славу...». Биография М.В. Ломоносова. М., 2011.

[8] *Одоевский В.Ф.* О черновых бумагах М.В. Ломоносова // НИОР РГБ. Ф. 479. 2. Ед. хр. 6. Л. 1.

[9] Там же.

[10] Там же. Л. 1 об.

[11] *Ломоносов М.В.* Стихотворения. М.: Сов. писатель, 2008. С. 120.

лурга и астронома»[12]. Он понимал, что это долг соотечественников, — ведь иностранцам «нет интереса» заниматься возвеличиванием русского ученого.

Интересно, что об открытиях Ломоносова в изучении природы электричества Одоевский писал и в эпилоге одного из центральных его произведений, в цикле повестей, обрамленном диалогами на философские темы, «Русские ночи», написанном в 1836 г. и изданном в 1844 г. Если в неопубликованной записке Одоевский только ставит вопрос о первенстве опытов русского ученого над «тожеством электричества и молнии», то в эпилоге «Русских ночей» устами одного из главных героев — резонера Фауста — уже без колебаний утверждалось, что Ломоносов «прежде Франклина низвел гром на землю»[13]. Помимо этого Одоевский дважды — в эпилоге «Русских ночей» и в «Психологических заметках», написанных в 20—30-е гг. и опубликованных в 1843 г.[14], — вспоминает о смерти его друга профессора Г.В. Рихмана «посреди опытов над громоотводом»[15] и утверждает, что смерть коллеги помогла доказать Ломоносову «тожество между молнией и электричеством»[16].

Исходя из сказанного выше можно уточнить датировку рассматриваемой заметки. С одной стороны, она написана после 1831 г., поскольку в ней, как мы уже писали, есть упоминание о статье Перевощикова того года. С другой стороны, заметка, скорее всего, написана до 1836 г., так как в созданном в том же году эпилоге к «Русским ночам» Одоевский уже с уверенностью говорил о первенстве Ломоносова в опытах с электричеством. Таким образом, представляется верным датировать ее серединой 1830-х гг.

Имя Ломоносова, как уже отмечено, несколько раз упоминается Одоевским в «Русских ночах». В эпилоге цикла «умирающей» старой Европе противопоставляется молодая перспективная Россия с ее стремлением и способностью к синтезу знаний, а символизирует эти качества фигура Ломоносова. И снова в словах Фауста-Одоевского звучит патриотический пафос, связанный с общей национально-романтической идеей, с критическим отношением к развитию просвещения на Западе, с его узкой специализацией. Отсюда и позиционирование Одоевским Ломоносова как «само-

---

[12] Там же. Л. 1 об.—2. В.Ф. Одоевский вообще не писал о Ломоносове-литераторе, в отличие от А.С. Пушкина с его неоднозначной оценкой (см.: *Пушкин А.С.* Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 6. М., 1962. С. 378—405).

[13] *Одоевский В.Ф.* Русские ночи. Л.: Наука, 1975. С. 183.

[14] «Психологические заметки» напечатаны в «Современнике». Датировка (1820—1830-е гг.) подтверждается автографами, сохранившимися в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 539. Оп. 1. № 49).

[15] См.: *Одоевский В.Ф.* Русские ночи. Л., 1975. С. 159.

[16] Там же. С. 203.

родного представителя многосторонней славянской мысли», с помощью интуиции («духа») открывающего «таинственную методу, которая изучает не разорванные члены природы, но все ее части в совокупности»[17].

Уважая «всякую своебытность»[18], Одоевский, однако, понимал, что необходимо избегать изолированности в развитии русской науки. Появляется диалектическая формула Фауста: «своего не чуждаться, чужого не бояться»[19]. По мнению Одоевского, нужно, подобно Ломоносову, точно выделяя сильные и слабые стороны «своего» и «чужого», «черпать изо всех чаш, забыв, которая своя, которая чужая...»[20]. Такая позиция связана с общей шеллингианской тенденцией — стремлением к гармонии в познании жизни и отношении к природе. И символом утраченной на Западе гармонии для Одоевского как раз и был Ломоносов[21].

Таким образом, в книге «Русские ночи» Ломоносов, продвинувший «в каждой отрасли <...> далеко науку», был для Одоевского образцом того, как необходимо заниматься ею, и, более того, вообще идеальным «типом славянского всеобъемлющего духа»[22]. Ломоносова и Одоевского сближала идея связи между всеми науками, которая исходила из осознания единства природы и целесообразности ее комплексного изучения, стремления все обнять «своим духом». Безусловно, их роднила общая просветительская позиция и в отношении к постоянному собственному самосовершенствованию и одновременно духовному развитию народа в целом, включая социальные низы. Фигура Ломоносова была особенно привлекательна как пример того, что и в XIX в. необходимо искать новых ломоносовых среди простого народа и открывать им путь к образованию.

Неслучайно через 7 лет после создания и перед публикацией всего цикла «Русские ночи», в 1843 г., фигура Ломоносова вновь привлекла внимание Одоевского, задумавшего учебную книгу для сельских детей «Ломоносов». Пособие, очевидно, планировалось как своеобразное продолжение опыта Одоевского 1833—1834 гг. по изданию альманаха для детей «Детская книжка для воскресных дней» (подготовлено вместе с Б.А. Врасским). Если «Детские книжки...»

---

[17] Там же. С. 183.

[18] Цит. по: *Пятковский А.П.* Князь В.Ф. Одоевский и Д.В. Веневитинов. СПб., 1901. С. 66.

[19] *Одоевский В.Ф.* Русские ночи. Л.: Наука, 1975. С. 183.

[20] Там же.

[21] Заметим, кстати, что на эти размышления Одоевского справедливо указано в упоминавшейся уже работе Г.К. Зиневич. Хотя попытка связать их с романтическим началом, якобы присущим мировоззрению Ломоносова и близким самому Одоевскому, как говорилось, не представляется обоснованной.

[22] Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым. Т. III. СПб., 1896. С. 775.

были рассчитаны на аудиторию от 7 до 12 лет, то учебная книга под названием «Ломоносов» восполнила бы нехватку качественных изданий для следующей возрастной группы — от 11 до 15 лет. Кроме того, в отличие от «Детских книжек...» с их ориентированностью на дворянских детей, новая учебная книга призвана была обращаться к детям простых селян, обучающимся в начальной школе и/или дома.

Одоевский хорошо был знаком с современной ему журналистикой для детей, ощущал потребности этой аудитории, осознавал необходимость особой компетентности издателей и авторов книги для подрастающего поколения. От них, с одной стороны, требуется «ученость», а с другой — хорошие «знания детского языка»[23]. И этим, очевидно, объяснялось приглашение к сотрудничеству в издании «Ломоносова» довольно популярной тогда детской писательницы и журналистки А.О. Ишимовой[24]. К 1843 г. Ишимова уже проявила себя как издатель успешного литературно-художественного ежемесячника «Звездочка», появившегося в 1842 г. Любопытно, что Одоевский в будущем примет участие в этом журнале. Автора проекта «Ломоносов» привлекало стремление Ишимовой дать детям самые разнообразные знания о мире. Хотя, конечно, она никогда не работала для сельских детей — для той аудитории, к которой хотел обратиться Одоевский.

Интересно, что посредником в переговорах между издателем и Ишимовой стал П.А. Плетнев, ее покровитель и хороший знакомый Одоевского, в том числе по журнально-издательским проектам. Именно с ним первым Одоевский поделился идеей выпустить учебную книгу совместно с издателем журнала «Звездочка». Плетнев писал Я.К. Гроту 17 февраля 1843 г. о том, что в воскресенье 14 февраля к нему специально приезжал Одоевский рассказать, что «сбирается уговорить Александру Осиповну издать с ним какую-то детскую книгу»[25]. А 2 марта 1843 г., по свидетельству Плетнева[26], Ишимова уже получила письмо от инициатора новой учебной книги для детей и приглашение для встречи.

Кстати, приглашение Ишимовой к сотрудничеству подтверждает еще одну особенность творческой личности Одоевского — предпочтение работать в режиме соредакторства. Недаром все свои

---

[23] Там же.

[24] Ишимова Александра Осиповна (Иосифовна) (1804—1881) — родилась в Костроме в дворянской семье. Образование получила в пансионах и дома, занимаясь самообразованием. Главная книга писательницы — «История России в рассказах для детей» (работала над ней с августа 1843 г.).

[25] См.: *Плетнев П.А.* Письмо Я.К. Гроту: СПб., среда, 17 февр. 1843 // Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым. Т. II. СПб., 1896. С. 18.

[26] См.: *Плетнев П.А.* Письмо Я.К. Гроту: СПб., среда, 3 марта 1843 // Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым. Т. II. СПб., 1896. С. 26.

издательские проекты он осуществлял не один — альманах «Мнемозина» с В.К. Кюхельбекером, «Детские книжки для воскресных дней» с Б.А. Врасским, «Сельское чтение» совместно с А.П. Заблоцким-Десятовским.

В уже цитировавшемся нами письме к Ишимовой, в конце февраля 1843 г.[27], Одоевский, прося ее помощи и предупреждая, что их труд будет «сопряжен со многими затруднениями», изложил «целую теорию» того, как нужно просвещать детей. Критикуя современную ему систему образования, он справедливо указывал на «чрезвычайное раздробление и разрозненность сообщаемых детям познаний»[28]. В планировавшейся книге должна была быть изложена «наука полная, обхватывающая всю природу»[29]. «Ломоносов» задумывалась как «энциклопедия, годная для чтения» достаточно широкой аудиторией[30]. Вместе с тем акцент издатель посчитал нужным сделать на сведениях из естественных наук, полезных для практической жизни. Поэтому выбор Одоевским Ломоносова в главные герои учебного пособия особенно показателен. Сказалось и влияние идей позитивизма и прагматизма, к которым был неравнодушен Одоевский уже в 1840-е гг. Этот комплекс знаний Одоевский называл «*наукою до науки*, или *Введением к науке*». Заметим, что таким образом довольно точно определяются просветительские возможности журналистики, которая тоже должна быть «наукой до науки».

На примере описания жизни и деятельности Ломоносова издатель мог наглядно показать «развитие его ученья» и «тайную связь, которою смыкались все его разнородные познания»[31]: от истории, грамматики, живописи до химии, физики, металлургии и навигации. Одоевский указывал на то, что ему было важно для этой учебной книги найти среди выдающихся людей России фигуру, которая бы смогла «внести гармонию, потерявшуюся в западном ученом мире»[32] с его узкой специализацией.

Одоевский, судя по письму к Ишимовой, размышлял о возможности расширения аудитории своего учебного пособия. У издателя даже возник амбициозный план перевода книги или фрагментов

[27] Д.Ф. Тарасов, впервые упоминавший о планах Одоевского издать «Ломоносова» в статье «Народные и учебные книги В.Ф. Одоевского» (Учен. зап. Коломенского пед. ин-та. Т. V. М., 1961. С. 75—114) дал иную датировку письма В.Ф. Одоевского к А.О. Ишимовой — 3 февраля 1843 г. (с. 93). Едва ли можно согласиться с этой датой. С нашей точки зрения, письмо написано в конце февраля. Ведь 14 февраля Одоевский только еще обсуждал проект с Плетневым, а Ишимова получила письмо от Одоевского 2 марта 1843 г.

[28] Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым. Т. III. СПб., 1896. С. 774.

[29] Там же. С. 775.

[30] Там же.

[31] Там же.

[32] Там же.

из нее на иностранные языки для знакомства детей из зарубежных стран с личностью и открытиями Ломоносова.

Учебно-издательский проект для детей селян «Ломоносов», к сожалению, по ряду причин не состоялся, несмотря на то что Ишимова согласилась участвовать в подготовке книги. По всей видимости, это было обусловлено недостатком собственных средств, а Министерство государственных имуществ тогда выделило материальную помощь на более крупный проект — альманах «Сельское чтение» Одоевского и А.П. Заблоцкого-Десятовского (1843—1847). «Ломоносов» можно считать в известной мере прототипом и предшественником этого издания, хотя последнее имело более широкую целевую аудиторию. Но прямых подтверждений поглощения одного проекта другим найти пока не удалось.

Так или иначе, весьма плодотворная идея Одоевского не умерла. Через 70 лет, в 1914 г., редактор-издатель А.В. Венцеславский в Петрограде выпустил первый номер двухнедельного журнала для крестьянских детей под названием «Михаил Ломоносов» [Есин, Зорина, 2010, с. 96—101][33]. Возможно, правда, издатель и не знал о замыслах Одоевского.

В целом анализ выявленных нами высказываний Одоевского о Ломоносове показывает, что и сегодня чрезвычайно актуальны размышления Одоевского о значении гения великого энциклопедиста XVIII в. для России и мира, о необходимости изучения и пропаганды его опыта, о возможности опираться на этот опыт не только в собственно научно-исследовательской работе, но и в общепросветительской деятельности. Ведь и ныне, может быть, даже более, чем во времена Одоевского, литература и журналистика призваны знакомить широкую аудиторию, и прежде всего детей, с системным, комплексным знанием о природе и человеке. И ориентироваться в этом отношении можно и нужно на энциклопедизм и одновременно могущество интуиции, как это делал Ломоносов и что всегда подчеркивалось Одоевским.

Список литературы

Есин Б.И., Зорина Ю.В. «Михаил Ломоносов» — журнал для самообразования крестьянских детей. 1914 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер 10. Журналистика. 2010. № 6.

Зиневич Г.К. М.В. Ломоносов в художественно-философском восприятии В.Ф. Одоевского // «Дом Бурганова»: Пространство культуры: Научно-аналитический журнал. М., 2008. № 2.

Поступила в редакцию
30.06.2011

[33] Правда, в этой работе о предшественниках А.В. Венцеславского ничего не говорится.